

Хотя генная модификация была широко распространена, Патрокл являл собой исключение даже среди тех, кто утверждал, что довели свои гены до идеального состояния.

Несмотря на свое «совершенство», Патрокл и Рилангалос оба признавали, что на них постоянно давили их собственные растущие амбиции и ожидания. Поэтому Патрокл большую часть жизни подавлял свои внутренние желания, чтобы не стать сущим бедствием для всего мира.

Патрокл завидовал Рилангалосу, у которого был достойный противник, против которого тот мог высвободить всю свою силу. Патрокл всегда задавался вопросом: «Кто станет моим Ли Фэном? Ван Дун? Ли Шиминь?»

Чжан Цзин могла сказать, что Патрокл был готов измениться, измениться до неузнаваемости, превратиться в монстра, и все ради одного, предначертанного ему судьбой соперника, что еще не раскрыл себя. Она гадала, достаточно ли сильны Ван Дун с Ли Шиминем, чтобы Патрокл не стал чудовищем. Гений и сумасшедший в данном случае были лишь сторонами одной монеты.

Чжан Цзин мысленно подметила, что ей стоит побольше последить за Ван Дуном. Она потратила слишком много времени на сбор информации о новой батарее землян. Все источники говорили одно: FFC уже доделала ее на 80% и была близка к завершению проекта. Однако оставшиеся 20% шли крайне медленно.

* * *

Тем временем на Земле Ван Дун, как и ожидалось, победил своего первого оппонента. Все его друзья также победили в своих первых матчах.

Студенты из Бернау, в частности Апач и Цао И, также очень хорошо показали себя в отборочных. Апач после недавнего исчезновения, казалось, стал еще сильнее.

Решение о включении выпускников в турнир было вынесено еще до его официального принятия. В конце концов, все в комитете согласилось, что студентам не мешает толика вызова. Все же в спокойном море никогда не будет хороших матросов.

До сих пор не было никаких больших сюрпризов в результатах квалификаций. Из-за четкого распределения сил по уровням энергии души очень редко появлялись темные лошадки, способные преодолеть эту разницу. Кроме того, все участники сохраняли крайнюю осторожность, чтобы по нелепой случайности не вылететь в первых же матчах.

* * *

На Марсе Ле Кэнь с легкостью закончил свой бой. Помимо него всеобщее внимание привлек Мишо Один, использующий для атаки только чистую энергию души. Такие атаки просто не давали оппоненту даже шанса на защиту.

Очевидно, что ученики Школы обладают куда более глубокими знаниями об энергии души в сравнении с обычными бойцами. Пока все пытались как можно более эффективно превратить ее в силу ЯГ, Школа Учения Небесного Наставника следовала другому, более древнему пути, который, по их мнению, был самой чистой и эффективной формой нападения. Сила ЯГ для них была лишь средством отчаявшихся, жалким трюком. Однако, такого пути пока что придерживались только они.

Нельзя было расценивать Школу как группу пассивных монахов-отшельников, ведь на самом

деле все их члены были бесстрашными воинами, которые не боялись постоять за себя. Во время вторжения загов именно они встали в авангарде марсианской армии. Очень малому количеству людей удалось увидеть, как конкретно они избавлялись от врагов, но те немногие уверенно заявляли, что заги сами падали у их ног от направленных ударов невероятной энергией души.

Самым популярным бойцом первого дня стала принцесса Хайди. Хотя почти все человечество опиралось на демократию, основанную на соглашениях и договорах, формой правления в Каэдии была монархия. Королева имела полную власть во всех аспектах жизни каэдианцев. Люди с других миров считали это шагом назад, и что монархия изжила себя еще много веков назад, и никак не могла соответствовать современному высокотехнологичному миру. Но все же, каждая цивилизация имела свое право на свой путь, и взгляды других планет Каэдии были неинтересны.

Известная как самая элегантная леди в мире, принцесса Хайди вошла на арену. Строгая классовая система не позволяла принцессе сражаться со своими подданными, так что организаторам пришлось сделать ради нее исключение, и все ради того, чтобы каэдианцы не отказались от участия в турнире.

Хайди закончила свой бой с простотой и изяществом. Ее противник был слишком слаб, так что поединок закончился в считанные секунды. Глаза зрителей же были приклеены к самой принцессе, и поэтому все были очень сильно разочарованы тем, что ее оппонент не смог выстоять против нее хотя бы на пару секунд подольше.

У всех каэдианок были маленькие, но утонченные черты лица, а пропорции их тел были еще более прекрасны, чем у эванянок. Простое присутствие каэдианки уже могло пробудить в некоторых землянах естественные желания. К сожалению, члены королевской семьи не могли жениться на людях. Единственным возможным землянином, который мог нарушить это правило, был генерал Ли Фэн, чьи деяния охватили все человеческие миры, хотя это «нарушение» было, естественно, не больше чем слухами да сплетнями.

Будучи соседями каэдианцев, марсиане еще больше жаждали каэдианок, чем земляне. Марсианские СМИ усердно говорили публике о возможности брака Ле Кэня и Хайди. Ле Кэнь даже демонстративно появился на ее первом матче турнира. Он громко поддерживал принцессу, что, впрочем, не мешало ему раздевать ее взглядом. О его намерениях все догадались сразу же, ибо слухи о вечеринках, устраиваемых ради каэдианской принцессы, уже успели дойти до последней дворовой собаки на Марсе. Однако личность Ле Кэня не давала ему никакого преимущества в ухаживаниях за принцессой, и даже наоборот, больше мешала.

После боя Хайди быстро вернулась в свой замок. Она была такой взволнованной не из-за «боя», а из-за предсказания оракула о грядущем глобальном конфликте.

Но даже великий оракул может ошибиться? Прошло целых 300 лет. Неужели все это произойдет на ее веку?

В королевской семье из поколения в поколение передавалось послание, о котором слышали лишь единицы. Если снова наступят темные времена, которые сопровождают возвращение Воина Клинки или появление избранного, его преемника, то принцесса Каэдии обязана взять на себя невероятную ношу, и пожертвовать собой.

Каэдианцы чтили Воина Клинку как Бога, причем не за его милость и покровительство, а за его божественную, разрушительную мощь. Для землян и эванян Воин Клинка был спасителем,

но у каэдианцев он ассоциировался лишь с войной и разрушением. Несмотря на всю свою мощь, флот Каэдии был уничтожен Воином Клинка всего лишь за пару секунд, тогда они впервые почувствовали себя маленькими и беспомощными. В конце концов, они преклонились перед своим новым богом.

Они смирились с тем, что их выживание зависело от раболепия перед их новым богом. Даже недавний технологический прорыв не прибавил им самоуверенности. Вместо этого, посмотрев на ситуацию с другой, научной стороны, они только сильнее ужаснулись факту, что сила их Бога была куда больше, чем они думали.

Каэдианцы понимали, что нынешнее число загов, с которыми боролось человечество, было лишь верхушкой айсберга по сравнению с их настоящим количеством. Ведь иначе заги не смогли бы поглотить сразу несколько высокоразвитых цивилизаций. Каэдианцы считали, что большая часть армии загов была остановлена именно Воином Клинка. Именно остановлена, но не уничтожена полностью. И однажды заги вернуться, полные сил, и нападут на них снова. Оракул каэдианцев уже предсказала грядущие хаос и разрушения. Инстинкты Хайди подсказывали ей, что вместе с кровавым штормом вернется и Воин Клинка.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/291723>